К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Sims-Williams N., de Blois F. 2018. Studies in the Chronology of the Bactrian Documents from Northern Afghanistan. Wien.

NEW DATA ABOUT THE POLITICAL PROCESS OF THE LATE KUSHANO-SASANIAN PERIOD IN BACTRIA

Vikentii A. Parshuto

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Keywords: Bactria, Kushano-Sasanians, Kidarites, documents of Northern Afghanistan, letters, source studies.

The report is devoted to one Bactrian letter (**ch**), the sender of which, Nawaz Kharagan, addresses an unknown ruler, Wakshgul, with a unique epistolary formula and asks him to give permission to Rashten that he may come to the prince Wanafar. In the letter Wakshgul functions as a ruler and we do not know him from any other source. His ruling position was discovered when making a comparison of the words which are used to address a ruler in one earlier Bactrian inscription (Rabatak) and in the later Sogdian one (the Mugh letter **Nov. 2**). Other Bactrian documents (**bg, ca, cb, ci**) indirectly confirm this statement by revealing a turmoil in the 370s AD in Bactria. Apparently, that period could be called the time of the fall of the Kushano-Sasanians and as well of an ephemeral interregnum.

НОВЫЙ БУДДИЙСКИЙ ХРАМ НА ГОРОДИЩЕ АК-БЕШИМ

Л. М. Ведутова

Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова НАН Киргизии, Бишкек, Киргизия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-186-188

Ключевые слова: раннесредневековый Кыргызстан, буддизм, урбанизация, архитектура.

Геополитическое положение Кыргызстана — между тюркским и индоиранским мирами, отразилось на естественных путях развития государственности и зафиксировано в социально-экономических и политических событиях, происходивших в различные времена на территории Внутреннего Тянь-Шаня, Центральной Азии и за ее пределами. Отзвук этих событий прослеживается в археологических памятниках и находках, идентификация которых бывает порой очень сложной. Особенно это касается некоторых имеющих культурно-культовые характеристики архитектурно-археологических комплексов на раннесредневековых городищах времени формирования первых государств.

Роль религии в концепции становлении раннефеодального централизованного государства прослеживается на примере переходного формационного общественно-экономического состояния. Этот переходной этап исторического развития характеризовался наличием двух способов производства — кочевого скотоводства и оседлого земледелия, между которыми существовали интенсивные и систематические связи, однако еще не связанные в единую хозяйственную систему.

Наиболее распространенными религиозными системами на территории Западного и Восточного Туркестана в VI — первой половине X вв. были тюркское идолопоклонство и буддизм (и в том, и в другом случае объектом поклонения служили художественно выполненные скульптуры).

Богато оснащенные религиозными атрибутами буддийские храмы, имевшие индивидуальную монументальную архитектуру с ритуальной планировкой, выделялись среди городских построек раннесредневекового города.

В каждом крупном городе имелось по несколько буддийских храмов, что объясняется и другим их назначением — быть торговыми факториями и гостеприимными домами для путешествующих по Великому Шелковому пути торговцев-земляков. Таковы буддийские храмы на городищах Чуйской долины (Красная Речка, Ак-Бешим и Бурана).

В это время роль буддизма как религии, противостоящей многобожию местного язычества, распространенному в тюркских каганатах, была очень велика. Будучи важным философским и культурно-религиозным алгоритмом среди других религий Западного Туркестана (зороастризма, христианства, манихейства и митраизма), буддизм явился стимулятором закона дальнейшего совершенствования и развития религиозно-идеологической надстройки.

На фоне этой сложной взаимосвязанной семиотико-синтаксической культурной целостности и в результате археологических исследований на городище Ак-Бешим появляется объект, имеющий все признаки буддийской храмовой архитектуры, но идентифицированный одним из исследователей как раннесредневековый христианский храм (Семёнов 2002: 44–114, рис. 1, 2). Основным базовым доказательством идентификации объекта как христианского храма служат находки керамических плакеток с изображениями крестов (Там же: 93, рис. 54, 1, 2).

В то же время надмогильные камни с гравированными изображениями подобных крестов и сопроводительными сиро-тюркскими и сирийскими эпитафиями, найденные как на территории рабада городища Ак-Бешим, так и на Пишпекском (Кара-джигачском) кладбищах датируются только XIII–XIV вв. (Klein 2000: 158–176), временем, когда раннее плотно застроенный рабат был уже разрушен, не функционировал в качестве центральной городской структуры и использовался христианами как кладбище. Симптоматично, что кресты плакеток и надмогильных кайраков имеют одинаковые петлеобразные «украшения» на концах крестов: таковы камни 12, 14, 30, 34, 35, и др. (Klein 2000: Abb. 42, 44, 60, 64, 65; 2004: 152–154, Abb. 1–5). Кроме того, орнаментальные украшения крестов на плакетках имеют плотно заштрихованное поле, что характерно для орнаментов XIV в. В то же время на одной из стен сохранилась орнаментальная розетка, (Семёнов 2002: 52, рис. 9), но она характерна не для христианской символики, а для буддийского настенного декоративно-прикладного искусства, названного А. Грюнведем росписью «уйгурского стиля» (Литвинский, Пичилян 1986: 113). Другой фрагмент росписи на стене помещения 3, выполненный красной и синей краской, характерной для буддийского декоративно-прикладного искусства, представлен рисунком складок одежды персонажа.

Именно геополитическое положение территории средневекового Кыргызстана стало здесь местом спасения христиан несторианского толка в XIII в., когда монголы вторглись в Иран, сея смерть и разрушение на своем пути. Позднее Тамерлан также жестоко расправился с христианами, что вынудило их спасаться на иных территориях. В 1219–1227 гг. монгольские всадники наводнили и основательно разрушили Самарканд, Бухару (то есть Согд), Мерв. Маркером территориального согдийского, а этнически сирийского происхождения несториан служит и согдийская орнаментация, украшающая несторианские кресты на плакетках и сирийские надписи на могильных кайраках.

По прибытии иноэтничные беженцы поселились в заброшенном буддийском храме в Ак-Бешиме, где, собрав уже разрушенные к тому времени скульптуры и упавшую штукатурку с остатками цветных росписей, выбросили их в разрушенные помещения бывшего жилого дома, расположенного на противоположной стороне этой же улицы. Фрагменты некогда великолепных скульптур и других атрибутов декоративного убранства буддийского храма, составлявших в прошлом единое целое с монументальной архитектурой, были найдены при раскопках объекта X, непосредственно под дерновым слоем, среди кухонной

утвари и утилитарной обстановки жилища горожанина (Ведутова, Куримото 2014: 120–127, рис. 17).

Несомненно, что раскопанный в 1996–1997 гг. объект VIII и идентифицированный Г. Л. Семёновым как христианский монастырь, был задуман и построен как буддийский храмовый комплекс в одном ряду с такими престижными и знаковыми для VII–VIII вв. монументальными сооружениями в раннесредневековых городах Семиречья и Кыргызстана, как замок-фактория (цитадель) и монументальный караван-сарай.

Литература

Ведутова Л. М., Куримото Ш. 2014. Парадигма раннесредневековой тюркской культуры: городище Ак-Бешим. Бишкек.

Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. 1986. Пещерная культовая архитектура Восточного Туркестана // Литвинский Б. А. (ред.). Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М. С. 81–125.

Семёнов Г. Л. 2002. Объект VIII. Церковный комплекс // Суяб Ак-Бешим. СПб. С. 44–114. (Археологические экспедиции ГЭ).

Klein W. 2000. Das Nestorianische christentum an den handelswegen durch kyrgystan bis zum 14. Jh. (Silk Road Studies. 3).

Klein W. 2004. Ein Kreuz mit sogdischer Inschrift aus Ak-Beschim Kyrgyzstan. In: Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 154. S. 147–156.

A NEW BUDDHIST TEMPLE ON THE SITE OF ANCIENT SETTLEMENT OF AK-BESHIM

L. M. Vedutova

Institute of History, Archeology and Ethnology named after B. Dzhangerchinov of the National Academy of Sciences of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan

Keywords: *early medieval Kyrgyzstan, Buddhism, urbanization, architecture.*

The paper deals with the early medieval Buddhist cult architecture, which was necessary for the functioning of the urban organism. The problems of identification and chronology of architectural objects in the context of urbanism of the 7th–8th and 13th–14th centuries are considered.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ТИП ОБЪЕКТА IV ГОРОДИЩА АК-БЕШИМ: ЧАСОВНЯ С ДВОРОМ ИЛИ ЗАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ?

В. А. Кольченко

Институт истории, археологии и этнологии Национальной академии наук Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-188-190

Ключевые слова: *Кыргызстан, Чуйская долина, городище Ак-Бешим, Объект IV, христианская церковь с нефом, часовня.*

В 1954 г. Ак-Бешимский отряд (руководитель Л. Р. Кызласов) в составе Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР проводил исследования городища Ак-Бешим, включая Объект IV — «Христианская церковь и кладбище». Публикации о нем очень компактные, сжатые и обобщенные — скорее тезисы, чем издание материалов.